

Ранним утром Чи Си, протирая сонные глаза, вышел из комнаты и машинально поздоровался с Инь Люмином:

— Брат Инь, доброе утро.

— Доброе утро, — ответил Инь Люмин, стоя в коридоре в своих мягких тапочках с медвежьими мордочками.

На нём была надета светло-жёлтая пижама из плюшевой ткани с милыми медвежатами, а на голове красовалась спальная шапочка с двумя маленькими помпончиками, которые забавно покачивались при каждом его движении. Повязка для сна болталась на шее, оттеняя его бледную кожу и придавая всему облику удивительно мягкий и беззащитный вид.

Но этот милый образ мгновенно испугал Чи Си до полного пробуждения. Осторожно, почти шёпотом он спросил:

— Брат Инь, ты... ты всё ещё не проснулся?

Последние несколько ночей каждый день приносил новые происшествия. Каждый раз, когда Чи Си приходил будить Инь Люминя, тот предстал перед ним в аналогичном одеянии, но с ледяным выражением лица, всем видом говорящим: «Я прибью тебя на месте, если у тебя нет действительно важной причины».

Сейчас же на дворе стояло уже позднее утро — неужели брат Инь до сих пор не вышел из своего сонного состояния?

Инь Люмин слегка кашлянул в кулак и улыбнулся:

— Я проснулся.

Увидев эту непривычно тёплую улыбку, Чи Си ощутимо расслабился и даже невольно почесал затылок:

— Ты меня так напугал... Брат Инь, ты просто забыл переодеться?

Улыбка Инь Люминя стала несколько загадочной:

— Нет, я специально решил остаться в этом сегодня.

Чи Си совершенно растерялся, не зная как реагировать на такое заявление.

Инь Люмин, видя его замешательство, добавил:

—...Вчера, когда я заходил в административное здание, моя обычная одежда сильно пропахла дымом. Её нужно постирать.

При этих словах он сунул руку в карман пижамы и с силой сжал находящуюся там книгу иллюстраций, словно пытаясь таким образом выпустить пар.

Накануне вечером, чтобы уговорить Шэнь Ло помочь ему в запугивании Янь Хана, Инь Люмин был вынужден заплатить определённую цену —

«Знаешь, мне очень нравятся твои пижамки, — сказал тогда Шэнь Ло, и в его полупрозрачных глазах играла озорная искорка. — Если ты пообещаешь носить пижаму до самого конца этого задания, я помогу тебе».

Инь Люмин тихо вздохнул, вспоминая этот разговор.

Будь это он в дневное время, он никогда бы не согласился на такие унижительные условия.

Но проблема заключалась в том, что ночью, помимо повышенной раздражительности, его одержимость всем, что связано со сном, достигала пика.

В том состоянии он не видел ничего зазорного в том, чтобы ходить в пижаме, зато испытывал сильнейшее отвращение к мысли надеть обычную одежду.

Инь Люмин провёл рукой по лицу, смахивая эти мысли, и намеренно сменил тему:

— Где остальные?

— Сестра Нин пошла в школьный магазинчик за сигаретами, Ян Цзяо до сих пор нежится в кровати, — ответил Чи Си, и в его голосе явственно слышалось презрение, когда он добавил: — А Дин Пэйань с самого рассвета куда-то пропал.

Инь Люмин лишь кивнул в ответ и решительно зашагал вперёд, его помпоны весело подпрыгивали при каждом шаге.

Хотя его тапочки были невероятно удобными, они всё же не могли сравниться с кроссовками. Инь Люмин чувствовал себя крайне нелепо, шагая по улице в таком виде, но делать было нечего.

— Кажется, время снова вернулось назад, — заметил Чи Си, поспешая за ним. — Я спросил

нескольких учеников — экзамен перенесли на завтра.

Инь Люмин поднял глаза и внимательно осмотрел внешнюю стену общежития, слегка прищурившись.

Янь Хана, которого они оставили там висеть прошлой ночью, больше не было.

Инь Люмин закатал рукава своей пижамы и направился в столовую, где приобрёл несколько паровых булочек. Жуя горячие мясные булочки, он неспешно проследовал к административному зданию, его тапочки шлёпали по асфальту.

Административное здание предстало перед ними в своём первоначальном виде — обшарпанном, но не тронутым огнём. Ни малейшего намёка на вчерашний страшный пожар — словно того кошмара и не было вовсе.

Это был уже третий визит Инь Люминя в административный корпус школы Аньян.

Первый раз он заходил сюда сразу по прибытии в этот мир, чтобы встретиться с директором Цзяном и получить задание. Второй раз — прошлой ночью, когда он ворвался в горящее здание в поисках ответов.

В предыдущие разы у него не было возможности осмотреться должным образом. Теперь же Инь Люмин методично и неторопливо исследовал каждый уголок, обнаруживая множество любопытных деталей.

В отличие от других зданий кампуса, здесь не было ни цветочных горшков, ни каких-либо растений. Даже стены, которые в остальных местах обильно покрывал плющ, здесь были совершенно голы.

Внутри коридоры пропитались странной смесью запахов — затхлый аромат старой деревянной мебели странным образом сочетался со свежим запахом типографской краски из новых учебников. Это сочетание создавало неповторимую атмосферу некой торжественной строгости.

Как и везде в этом мире, здание было пустынным.

Вообще, с момента их прибытия они видели всего двух взрослых помимо учеников — охранника на входе и директора Цзяна, выдавшего им задание.

Инь Люмин тщательно осмотрел первый и второй этажи, прежде чем подняться на третий.

Чи Си, похоже, тоже поддался гнетущей атмосфере этого места и заговорил шёпотом:

— Архив находится на третьем этаже?

— Вчера Янь Хан бежал по коридору именно третьего этажа, спасая свою шкуру, — ответил Инь Люмин, задерживаясь у поворота лестницы. Его взгляд на мгновение задержался на стоящем в углу шкафу, но он тут же отвёл глаза, делая вид, что ничего не заметил. — После пожара у них вряд ли была причина идти куда-то ещё.

Когда они наконец поднялись на третий этаж, их взорам предстала неожиданная картина — у одной из дверей без таблички стоял знакомый силуэт.

Дин Пэйань возился с замком, пытаясь открыть неподатливую дверь.

Дверь не поддавалась.

Инь Люмин едва заметно приподнял бровь.

Так и есть — «ключ к прохождению», который Дин Пэйань якобы нашёл прошлой ночью, заключался в краже экзаменационных работ.

Дин Пэйань заметил их приближение и тут же бросил на них злобный взгляд:

— Что, тоже пришли урвать свой кусок?

Его взгляд скользнул по пижаме Инь Люминя, и на лице появилось искреннее недоумение.

...Видимо, он никогда не видел, чтобы кто-то занимался расследованием в таком виде.

Инь Люмин лишь слегка приподнял бровь и сделал изящный жест рукой, мол, «не стесняйся, проходи первым».

Дин Пэйань с явным подозрением посмотрел на Инь Люминя.

Он никак не мог поверить, что тот просто так отдаст ему право первого доступа.

Убедившись, что Инь Люмин не собирается вмешиваться, Дин Пэйань стиснул зубы, щёлкнул пальцами и каким-то образом извлек из ниоткуда серебряный ключ, который тут же вставил в замочную скважину.

Чи Си не выдержал и пробормотал себе под нос:

— И зачем он тратит драгоценные очки на такие бесполезные предметы?

Насколько он знал, Нин Юаньюань практически не пользовалась обменом.

— Возможно, в этом и заключается его стратегия прохождения, — равнодушно заметил Инь Люмин, играя с помпоном на своей шапочке. — Метод богатого игрока.

Чи Си нервно прикусил губу:

— А что, если он первый доберётся до экзаменационных работ? Что нам тогда делать?

— Сновидец — ученик этой школы, и его представления являются непреложными законами этого мира, — спокойно ответил Инь Люмин. — Как ты думаешь, стали бы такие примерные ученики, как Ци Сяобэй и Чу Дун, хранить важные документы в месте, которое может открыть любой?

Как и ожидалось, Дин Пэйань долго возился с ключом у двери, но внешне обычная потрёпанная деревянная дверь так и не поддавалась, не подавая никаких признаков открытия.

В конце концов терпение Дин Пэйаня постепенно иссякло.

Он просто пнул дверь ногой.

Бам!

Деревянная дверь издала жалобный скрип, со стены посыпалась пыль, но дверь оставалась непоколебимо закрытой.

Как только Дин Пэйань собрался нанести очередной удар, позади него раздался строгий голос:

— Учитель Дин, что вы делаете?

Дин Пэйань резко обернулся и увидел достойное и суровое квадратное лицо, в его глазах мелькнуло колебание.

— Директор Цзян... — Дин Пэйань слегка кашлянул. — Я просто хотел заранее ознакомиться с экзаменационными материалами, чтобы лучше понимать процесс проверки работ.

Выражение лица директора Цзяна смягчилось.

— Похвально, что учитель Дин проявляет такую преданность делу, но экзаменационные материалы нельзя выносить из архива до начала экзамена.

Дин Пэйань сделал паузу, собираясь придумать очередное оправдание, когда директор Цзян продолжил:

— Если учитель Дин хочет посмотреть материалы, вы можете сделать это в архиве, но выносить их нельзя.

Глаза Дин Пэйаня загорелись.

— Тогда благодарю вас, директор Цзян.

Чи Си с беспокойством наблюдал:

— Брат Инь, Дин Пэйань заходит внутрь!

— Куда спешить? — спокойно спросил Инь Люмин. — Разве мы не выяснили вчера, что фокус должен быть на учениках, а не на экзаменационных материалах?

— Но вдруг? — не унимался Чи Си, всё ещё сопротивляясь этой мысли. — Вдруг Дин Пэйань пройдёт уровень...

Не говоря уже о том, как это может повлиять на них, одна эта мысль злила его до смерти.

Инь Люмин не проявлял никаких признаков спешки. После того как Дин Пэйань вошёл в архивную комнату, он пошёл вперёд и завязал разговор с директором Цзяном.

— Директор Цзян.

Он огляделся и заметил, что под дверной ручкой архивной комнаты была вмятина, будто по ней что-то ударило.

— Учитель Инь тоже здесь? Вы тоже собираетесь... посмотреть экзаменационные материалы?
— директор Цзян окинул взглядом пижаму Инь Люмина, выглядевшего несколько неуверенно. Он слегка нахмурился и сказал: — Учитель Инь, вы только что встали? Как преподаватель вы должны уделять внимание своему имиджу и одежде — нельзя подавать ученикам плохой пример.

Независимо от времени, директор Цзян всегда был одет в старый, но опрятный и аккуратный костюм, от него исходил сильный запах одеколona.

Инь Люмин спокойно проигнорировал следующий вопрос.

— Нет, у меня есть несколько вопросов от учеников, которые я хотел бы вам задать.

Директор Цзян отвел взгляд и сказал:

— Тогда давайте пройдем в мой кабинет и поговорим.

— Действительно, проблема групповых нападок и травли среди некоторых учеников становится сейчас очень серьезной.

После краткого изложения Инь Люмином ситуации с Ци Сяобэем директор Цзян тихо вздохнул:

— Я изо всех сил стараюсь это контролировать, но остаются места, до которых я не могу дотянуться.

— Проблема Янь Хана, боюсь, выходит за рамки простого отсутствия контроля?

Директор Цзян на мгновение замолчал, затем тихим голосом произнёс:

— Завуч уже стар и легко поддаётся слабости к своему внуку. Говорят, он планирует отправить Янь Хана за границу после выпускных экзаменов, поэтому позволяет ему безобразничать. Ранее один пожилой учитель не выдержал и сообщил об этом в управление образования, но информацию подавили, а его звание и должность резко понизили. Увы...

Инь Люмин нахмурился.

— Я кое-что знаю об этом ребёнке, Ци Сяобэе... У его отца инвалидность ноги, а психическое здоровье матери нестабильно. Супруги зарабатывают на жизнь отцовскими поделками и материнским ларьком, но она временами впадает в замешательство и становится лёгкой добычей для обманщиков. — Директор Цзян снял очки и аккуратно протёр их. — Этот ребёнок довольно чувствительный. Школа освободила его от платы за обучение под предлогом стипендии, и он чувствовал себя обязанным школе. Но поскольку его оценки были неважными, чем больше он чувствовал вину, тем меньше мог сосредоточиться на учёбе. Опасаясь, что он будет слишком много переживать, я договорился, чтобы он помогал по хозяйству, проживая в общежитии. Помню, некоторые учителя поступали так же.

Директор Цзян открыл ящик и достал оттуда маленький кулон.

Кулон висел на красном шнурке и представлял собой деревянную статуэтку Будды. Хотя работа была несколько грубоватой, каждый узел и резьба были выполнены с большой

тщательностью. Поверхность была покрыта слоем воска для защиты от воды.

На одном углу статуэтки Будды виднелись следы ожогов.

Выражение лица Инь Люмина слегка изменилось, и он немного нахмурился.

Он помолчал мгновение, затем спросил:

— Директор Цзян, в средней школе Аньян есть учителя, дежурящие по ночам?

— Конечно, — ответил директор Цзян. — Не только учителя, но и я должен дежурить.

— Вы здесь всю ночь?

— Да, учитель Инь. Если ночью что-то случится, вы можете обратиться ко мне.

Инь Люмин кивнул.

— Хорошо, спасибо, директор Цзян.

— Не за что, всё ради того, чтобы ученики были под хорошим присмотром.

— Верно! — Инь Люмин встал, внезапно вспомнив о чём-то. Он быстро достал тонкую серовато-жёлтую книгу и положил её перед директором Цзяном. — Я записал некоторые проблемы, с которыми столкнулся, преподавая ученикам последние два дня. Директор Цзян, не могли бы вы взглянуть?

Директор Цзян надел очки и наклонился, чтобы посмотреть на книгу, не забыв похвалить:

— Учитель Инь действительно предан своему делу...

Инь Люмин тихо встал позади директора Цзяна и легко похлопал его по спине —

Директор Цзян мгновенно исчез.

Книга иллюстраций на столе шелестнула дважды и остановилась на второй странице.

После «Ученика-зомби», «Плющ, пожирающий трупы» и «Пламени Ярости и Сожаления» появилась новая иллюстрация.

«Потерянная душа выжженной земли».

<http://bllate.org/book/13213/1177666>